КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Бавбекова Замира Ринатовна
учитель русского языка и литературы,
246-я общеобразовательная школа города Ташкента
(Ташкент, Узбекистан)
bavbekova.zamira@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.21816340

Аннотация. В статье осуществляется социально-философский анализ категории гражданской идентичности. Уточняются содержание, структура и функции категории, проводится её разграничение со смежными понятиями – этнической, национальной и государственной идентичностью. Использованы концептуальный, сравнительный и системный методы. Установлено, что гражданская идентичность есть ценностно нагруженное отождествление личности с политико-правовым сообществом сограждан, основанное не на этнической, а на ценностной общности. Показано, что в условиях глобализации она выступает не как данность, а как проект и ресурс общественной консолидации, что особенно значимо для полиэтничных обществ.
Ключевые слова: гражданская идентичность, идентичность, социально-философский дискурс, конституционный патриотизм, нациестроительство, консолидация, полиэтничное общество.

Annotatsiya. Maqolada fuqarolik identikligi kategoriyasi ijtimoiy-falsafiy nuqtai nazardan tahlil qilinadi. Kategoriyaning mazmuni, tuzilishi va vazifalari aniqlashtiriladi hamda u yaqin tushunchalardan – etnik, milliy va davlat identikligidan farqlanadi. Tadqiqotda konseptual, qiyosiy va tizimli tahlil usullaridan foydalanilgan. Fuqarolik identikligi shaxsning fuqarolar hamjamiyati bilan qadriyatga asoslangan o‘zini tenglashtirishi ekanligi, uning etnik emas, balki qadriyatlar umumiyligiga tayanishi asoslab berilgan. Globallashuv sharoitida fuqarolik identikligi tayyor berilgan holat emas, balki ijtimoiy jipslashuvning loyihasi hamda resursi sifatida namoyon bo‘lishi, bu esa ko‘p millatli jamiyatlar uchun ayniqsa muhim ekanligi ko‘rsatilgan.
Kalit so‘zlar: fuqarolik identikligi, identiklik, ijtimoiy-falsafiy diskurs, konstitutsiyaviy vatanparvarlik, millat qurilishi, jipslashuv, ko‘p millatli jamiyat.

Abstract. The article offers a social-philosophical analysis of the category of civic identity. It clarifies the content, structure and functions of the category and distinguishes it from related concepts – ethnic, national and state identity. Conceptual, comparative and systemic methods are applied. It is established that civic identity is a value-laden identification of the individual with the political and legal community of fellow citizens, grounded not in ethnic but in value commonality. It is shown that under globalisation civic identity appears not as a given but as a project and a resource of social consolidation, which is particularly significant for multi-ethnic societies.
Keywords: civic identity, identity, social-philosophical discourse, constitutional patriotism, nation-building, consolidation, multi-ethnic society.

Введение. Проблематика идентичности занимает одно из центральных мест в современном социально-философском дискурсе. Ускорение глобализационных процессов, интенсификация миграций, трансформация национального государства и

кризис традиционных форм коллективной солидарности сделали вопрос о том, на каких основаниях человек соотносит себя с сообществом, предметом напряжённой теоретической рефлексии. В этом контексте категория гражданской идентичности приобретает особую значимость: именно она описывает ту форму коллективной принадлежности, которая способна обеспечивать интеграцию сложных, внутренне неоднородных обществ, не редуцируя их многообразие к единому этническому или конфессиональному основанию.

Понятие идентичности вошло в гуманитарные науки во многом благодаря работам Э. Эриксона, который ввёл представление о психосоциальной идентичности как устойчивом образе себя, формирующемся в ходе разрешения возрастных кризисов, и указал на связь индивидуальной идентичности с идентичностью исторической группы [1]. Дальнейшая социологизация и политизация понятия привели к тому, что идентичность стала рассматриваться как категория, описывающая не только личностное самоопределение, но и способы конституирования коллективных общностей. Систематизация этого исследовательского поля представлена в энциклопедическом издании под редакцией И.С. Семененко, где даётся оценка когнитивного потенциала концепта идентичности и очерчиваются теоретико-методологические подходы к его изучению [7].

Специфика гражданской идентичности раскрывается в нескольких взаимодополняющих исследовательских традициях. Ю. Хабермас в работах по политической теории обосновал возможность коллективной принадлежности, основанной не на этнической однородности, а на разделяемых политико-правовых принципах, что нашло выражение в концепции конституционного патриотизма [2]. З. Бауман, напротив, акцентировал эрозию устойчивых коллективных идентичностей в «индивидуализированном обществе», где идентичность превращается из данности в индивидуальную задачу и бремя [3]. В отечественной социальной науке категория гражданской идентичности разрабатывалась прежде всего в связи с проблемой консолидации полиэтничного общества: В.А. Тишков рассматривал формирование национальной идентичности на гражданской основе как содержание процесса нациестроительства [5], а Л.М. Дробижева исследовала государственно-гражданскую идентичность как условие межэтнического согласия и совместимость гражданской и этнической идентичностей [4; 6; 8].

Вместе с тем при значительной изученности отдельных аспектов проблемы остаётся недостаточно проясненным философский статус самой категории: её внутренняя структура, соотношение со смежными понятиями и функциональная нагрузка описываются в литературе неоднородно. Настоящая статья ставит целью социально-философское уточнение категории гражданской идентичности. Достижение цели предполагает решение следующих задач: реконструировать генезис понятия идентичности и его перенос в социально-философскую плоскость; описать структуру гражданской идентичности; разграничить гражданскую, этническую, национальную и государственную идентичность; определить функции гражданской идентичности в условиях глобализации.

Материалы и методы. Материалом исследования послужил корпус теоретических работ по проблеме идентичности, репрезентативный для основных традиций её осмысления, – от классической концепции Э. Эриксона до современных социально-философских и социологических исследований гражданской идентичности [8]. Такой отбор позволяет проследить логику становления категории и сопоставить психологический, политико-философский и социологический ракурсы её интерпретации.

Методологическую основу работы образует концептуальный анализ, дополненный сравнительным, историко-генетическим и системным методами. Концептуальный анализ применяется для экспликации содержания категории гражданской идентичности и её отграничения от смежных понятий. Историко-генетический метод позволяет реконструировать эволюцию понятия идентичности и условия его переноса из психологии в социальную философию. Сравнительный метод используется при сопоставлении конкурирующих теоретических моделей – от конституционного патриотизма до концепций консолидационной идентичности. Системный подход обеспечивает описание гражданской идентичности как целостной структуры, объединяющей когнитивный, ценностный, эмоциональный и деятельностный компоненты. Под идентичностью в работе понимается устойчивое отождествление субъекта с определённой общностью, обеспечивающее непрерывность самосознания и основания для солидарного действия; под гражданской идентичностью – отождествление личности с политико-правовым сообществом сограждан.

Результаты. Проведённый анализ позволяет описать гражданскую идентичность как многокомпонентную структуру ценностно-мировоззренческого характера. Генетически понятие идентичности восходит к психологической традиции, в которой оно обозначало внутреннюю тождественность личности самой себе. Однако уже у Э. Эриксона индивидуальная идентичность оказывается неотделимой от идентичности исторической группы, к которой принадлежит человек [1]. Именно эта заложенная в исходном понятии связь личного и социального сделала возможным его перенос в социально-философскую плоскость, где идентичность стала пониматься как способ конституирования коллективных общностей и одновременно как форма самоопределения индивида в социальном пространстве [7].

В структуре гражданской идентичности целесообразно выделить четыре взаимосвязанных компонента. Когнитивный компонент образуют знания и представления личности о государстве и сообществе сограждан, о принадлежности к политическому целому. Ценностный компонент составляют разделяемые гражданские ценности – свобода, правовое равенство, ответственность, солидарность, определяющие содержательное наполнение принадлежности. Эмоциональный компонент выражается в переживании причастности к судьбе сообщества, в чувстве общности и гражданского достоинства. Деятельностный компонент проявляется в готовности выполнять гражданские обязанности и участвовать в общих делах. Существенно, что ядром этой структуры выступает именно ценностный компонент: гражданская идентичность конституируется не фактом формальной принадлежности к государству, а признанием и принятием определённой системы ценностей совместной жизни.

Разграничение гражданской идентичности со смежными понятиями составляет один из основных результатов анализа. Этническая идентичность основана на представлении об общности происхождения, языка и культуры; она апеллирует к унаследованной, а не избираемой принадлежности. Гражданская идентичность, напротив, опирается на разделяемые принципы политико-правового устройства и потому в принципе открыта для людей различного этнического и конфессионального происхождения. Именно это различие лежит в основе хабермасовской идеи конституционного патриотизма, согласно которой лояльность граждан адресуется не этнонациональной субстанции, а принципам правового и демократического сообщества [2]. Национальная идентичность занимает промежуточное положение: в зависимости от модели нациестроительства она может тяготеть либо к этническому,

либо к гражданскому полюсу. В концепции В. А. Тишкова национальная идентичность в полиэтничном государстве трактуется как формируемая именно на гражданской основе, а множественная, взаимно не исключающая идентичность рассматривается как фактор, ослабляющий этнокультурные разделительные линии и способствующий консолидации [5]. Государственная же идентичность акцентирует институциональное измерение принадлежности и в этом отношении уже гражданской, которая включает и горизонтальную солидарность сограждан.

Проведённое разграничение обнаруживает внутреннее напряжение самой категории. Гражданская идентичность может быть истолкована двояко: как формально-правовая принадлежность к государству, фиксируемая институтом гражданства, и как ценностно-смысловое отождествление личности с сообществом сограждан. Первое измерение носит статусный и внешний характер, второе – мировоззренческий и внутренний. Социально-философский анализ показывает, что полноценная гражданская идентичность возникает лишь при совмещении обоих измерений: правовой статус наполняется субъективным содержанием тогда, когда он опосредован признанием общих ценностей и переживанием причастности. В этом пункте обнаруживается и предел универсалистской модели конституционного патриотизма [2]: разделяемые принципы приобретают консолидирующую силу не в отвлечённой форме, а будучи укоренёнными в конкретной исторической и культурной традиции сообщества, что фиксируется в исследованиях национального самосознания [5]. Тем самым гражданская идентичность предстаёт как форма, опосредующая универсальное и особенное, правовое и ценностное.

Функциональная нагрузка гражданской идентичности раскрывается прежде всего в её интегративном потенциале. Как показывают исследования Л.М. Дробижевой, государственно-гражданская идентичность выступает условием межэтнического согласия и ресурсом консолидации общества, а её совместимость с этнической идентичностью обеспечивается общими основаниями – государственностью, общим языком и территорией [6; 9]. Наряду с интегративной функцией гражданская идентичность выполняет функцию легитимации политического порядка и функцию мобилизации солидарного гражданского действия. Тем самым категория описывает не пассивное состояние, а деятельное отношение личности к политическому сообществу.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют уточнить характер дискуссии о соотношении гражданского и этнического начал в структуре коллективной идентичности. Долгое время эти начала противопоставлялись как взаимоисключающие. Однако материалы отечественных исследований свидетельствуют скорее об их совместимости: устойчивое гражданско-государственное самосознание может сосуществовать с сохраняющим значимость этническим самосознанием, если они опираются на общую систему объединяющих оснований [4; 8]. Это позволяет рассматривать гражданскую идентичность не как замену этнической, а как надстраивающийся над многообразием интегрирующий уровень коллективной принадлежности.

Особого внимания заслуживает вопрос об устойчивости гражданской идентичности в условиях глобализации. Согласно диагнозу З. Баумана, в индивидуализированном обществе прежние коллективные идентичности утрачивают самоочевидность, а бремя самоопределения перекладывается на индивида [3]. В этой перспективе гражданская идентичность предстаёт не как унаследованная данность, а как проект, требующий целенаправленного формирования и поддержания. Отсюда следует принципиальный для социальной философии вывод: гражданская идентичность есть одновременно результат индивидуального ценностного выбора и

продукт институциональных усилий сообщества, что определяет её двойственную субъективно-личностную и объективно-социальную природу.

Практическая проекция полученных выводов особенно значима для полиэтничных обществ, в которых гражданская идентичность выступает несущей конструкцией общественного согласия. В государствах со сложным этническим и конфессиональным составом задача состоит не в нивелировании культурного многообразия, а в формировании надэтнического уровня принадлежности, на котором различные группы соотносят себя с общим политическим сообществом. Опыт теоретического осмысления российского нациестроительства показывает, что признание множественной, взаимно не исключающей идентичности ослабляет разделительные линии и способствует консолидации [5], а устойчивость гражданской идентичности обеспечивается общими для сограждан основаниями – государственностью, общим языком общения и совместно освоенной территорией [8]. В этой перспективе гражданское воспитание предстаёт не как трансляция готовых лояльностей, а как содействие выработке ценностного отношения личности к сообществу, что придаёт категории гражданской идентичности не только теоретическое, но и педагогическое измерение.

Предложенное понимание согласуется с трактовкой идентичности как аналитического концепта, обладающего значительным когнитивным потенциалом для описания социально-политической динамики [7]. Научная новизна проведённого анализа состоит в том, что разрозненные характеристики гражданской идентичности сведены в целостную структурно-функциональную модель, в которой ценностный компонент занимает системообразующее положение, а сама категория интерпретируется как форма ценностно опосредованной связи личности и политического сообщества. Практическая значимость результатов связана с их применимостью в теории нациестроительства и в практике гражданского воспитания, что особенно актуально для полиэтничных обществ, где формирование гражданской идентичности выступает условием общественного согласия и устойчивого развития.

Заключение. Проведённое исследование позволяет заключить, что гражданская идентичность является одной из центральных категорий современного социально-философского дискурса. Она обозначает ценностно нагруженное отождествление личности с политико-правовым сообществом сограждан и обладает сложной структурой, объединяющей когнитивный, ценностный, эмоциональный и деятельностный компоненты при системообразующей роли ценностного начала. В отличие от этнической идентичности, апеллирующей к унаследованной общности, гражданская идентичность основана на разделяемых принципах совместной жизни, что сближает её с концепцией конституционного патриотизма и делает пригодной для интеграции полиэтничных обществ.

Установлено, что гражданская и этническая идентичности не являются взаимоисключающими и при наличии общих объединяющих оснований образуют совместимые уровни коллективной принадлежности. В условиях глобализации и индивидуализации гражданская идентичность утрачивает характер самоочевидной данности и приобретает статус проекта и ресурса общественной консолидации, что определяет её двойственную субъективно-социальную природу. Дальнейшее изучение категории представляется перспективным в сравнительном ключе, применительно к опыту нациестроительства и гражданского воспитания в различных полиэтничных государствах, что позволит уточнить универсальные и национально-специфические механизмы формирования гражданской идентичности.

Список использованной литературы

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых; пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1996. – 344 с.
2. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – Санкт-Петербург: Наука, 2001. – 417 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва: Логос, 2005.
4. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
5. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – Москва: Наука, 2013. – 649 с.
6. Дробижева Л. М. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы // Власть. – 2015. – Т. 22, № 11. – С. 12–16.
7. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко; ИМЭМО РАН. – Москва: Весь Мир, 2017.
8. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 434 с.
9. Абдуллаева И. (2026). Языковая репрезентация этических идеалов А.П. Чехова в контексте глобальных ценностных трансформаций. Вопросы филологии (магистратура), 1(2/1), 188-192. https://journals.tnmu.uz/index.php/fm/article/view/5059